

Лю Лин был прогнан прочь. Сяо Чжоу поставил коробку с бенто перед Нин Цин. Нин Цин ела то же самое, что и остальные члены театральной группы. Там были красные тушеные ребрышки, жареный ароматный сельдерей с сушеной кожицей тофу, тушеные кубики тофу в соусе и яйцо.

Нин Цин держала палочки для еды одной рукой, а другой держала телефон, чтобы использовать WeChat. Она нажала на контакт " муж " и отправила голосовое сообщение. - Шаомиг, ты уже поужинал?"

Мужчина быстро ответил: Это было также голосовое сообщение. Раздался низкий и очаровательный мужской голос: "Вы закончили свою работу?"

Нин Цин мило улыбнулась. Почему она услышала его тон? Судя по голосу, он ждал ее очень долго и теперь был очень угрюм.

- Шаомиг, может, сделаем видеовызов?- Она не видела его уже несколько дней и очень скучала.

"Окей."

Нин Цин отправила запрос на видеозвонок, и он принял его.

В этот момент в кабинете находился Лу Шаомиг. На нем была чистая, безупречно белая офисная рубашка. Его скульптурное красивое лицо было освещено теплым светом, и он выглядел нежным, как кусок нефрита. Он засучил рукава и, вероятно, отложил авторучку. Он посмотрел на нее, и в его светлых глазах появилась нежность.

Она не видела его уже несколько дней. Ее мужчина стал еще красивее.

Нин Цин встретила с ним взглядом и быстро улыбнулась, прищурившись. Она украдкой огляделась по сторонам. Никого не было видно, поэтому она тихо позвала:"

- Что? У мужчины не было никакого выражения лица, кроме слегка приподнятых бровей. Он явно был в хорошем настроении.

- Муженек, что ты скажешь в ответ?- Нин Цин надула розовые губки.

Этот человек не привык к этому, и он также не желал сотрудничать: "я подожду, пока ты вернешься, чтобы сказать это."

- Не будь такой... - Нин Цин вела себя мило и говорила застенчиво.

Экран на телефоне был очень маленький. Это было совсем не похоже на записную книжку. Нежное лицо девушки заняло его экран. От этого изгибы ее лица казались особенно нежными и красивыми.

Ее юные глаза выглядели жалкими, а вишневые губки все еще были полураскрыты. Если бы он был рядом с ней, она бы двумя белыми пальцами ущипнула его за одежду, как маленького зверька.

Этот жест заставил бы сердце любого растаять.

Теперь ей особенно нравилось вести себя с ним мило.

Лу Шаомин сдался и слегка кашлянул: "...детка."

- Ай! Нин Цин радостно откликнулась на его слова. Она опустила глаза, чтобы съесть маленький кусочек риса, и воспользовалась телефоном, чтобы он мог видеть ее тарелки. - Муженек, это мой сегодняшний ужин. Это ведь неплохо, правда?"

Лу Шаомин увидел это и был не слишком удовлетворен: "это слишком просто."

"Как это просто? Это очень вкусно. Я ем по две миски риса каждый день.- Нин Цин взяла палочками кусочек сельдерея и положила его в рот, чтобы пожевать. Ее маленькие маслянистые губы блестели и блестели. Обе ее щеки издавали приятный звук жевания, и казалось, что она наслаждается едой полностью.

Лу Шаомин ласково посмотрел на ее маленькое личико и ничего не сказал.

- Шаомиг, ты мне не веришь? Мне действительно нужно съесть две миски риса сейчас. Мой маленький живот стал больше. Если ты мне не веришь, то поймешь, когда обнимешь меня."

Обнять ее?

Лу Шаомин посмотрел на ее розовую, молодую кожу и потянул за галстук на шее. Эта девушка говорила, не стесняясь.

- Нин Цин, - позвал ее Лу Шаомин.

- Да?"

Лу Шаомин хотел что-то сказать, но в этот момент услышал: "директор Нин." Ее кто-то звал.

Нин Цин обернулась, чтобы посмотреть, и сказала Лу Шаомину: - Шаомиг, мне нужно кое о чем позаботиться. Я поговорю с тобой, когда освобожусь. Пока-пока."

- Нин Цин, сначала доешь!- тихо сказал мужчина, Но девушка уже закончила разговор и ушла на работу.

На Лу Шаомине повесили трубку: "..."

Лу Шаомин бросил телефон на стол. Его красивая фигура откинулась на спинку стула, он вытянул язык, чтобы облизать пересохшие губы, и двумя пальцами ущипнул себя за нахмуренные брови.

Сколько же дней прошло? Каждый день они использовали WeChat, чтобы немного поболтать. Так было каждый раз, когда они болтали, она просто исчезала.

В каждой другой паре. женщины ждут мужчин, и это хорошо работает. Они были полной противоположностью норме.

Эта бессердечная девушка, может ли ее карьера быть важнее ее мужчины?

Лу Шаомин почувствовал, что на душе у него скверно. Это был уже второй раз, когда он испытывал подобные чувства. Он не знал, было ли это тем, что все называли...чувством обиды?

Он действительно сошел с ума.

Наверное, потому, что его так долго не замечали.

....

Нин Цин уладила все дела и принялась за еду. Она вернулась в свою комнату, чтобы поспать. Поскольку через час должна была состояться ночная сцена, ей нужно было немного отдохнуть.

Сяо Чжоу шел позади нее и с любопытством спросил: "Нин Цин, ты не видела молодого мастера Лу уже 10 дней. Как вы двое поддерживаете контакт?"

- Текстовые сообщения, голосовые сообщения, а также видеозвонки, - ответила Нин Цин.

- Только это?- Сяо Чжоу не мог в это поверить. - Нин Цин, другим парам в отношениях на расстоянии приходится труднее всего. Даже если бы вы захотели прикоснуться друг к другу, вы не смогли бы этого сделать. Неужели у вас действительно не было никаких особых указаний на то, чтобы поддерживать между вами свежесть любви?"

- Особые указания?- Нин Цин не знала.

“Айо, Нин Цин, ты действительно не знаешь или притворяешься, что не знаешь? Вы и молодой мастер Лу-оба опытные люди. Неужели он не будет скучать по тебе? Пока она говорила, Сяо Чжоу наклонился к ушам Нин Цин и прошептал ей несколько строк.

- Уходи, ты так дурно влияешь на меня как друг!- С красным лицом она оттолкнула Сяо Чжоу.

...

Нин Цин вошла в свою комнату и приняла душ. Она завернулась в полотенце и вышла. Она стояла перед раковиной и смотрела на себя в зеркало.

Ее кожа была молодой и мягкой, как будто из нее сочилась вода. Ее тонкие и нежные черты были как на картине. Она только что вышла из душа. Как будто на ее теле был тонкий слой пудры. Она даже казалась более яркой и прозрачной, чем самый мягкий и тонкий мех.

Независимо от того, как она смотрела на себя, она была потрясающей.

Она вспомнила, что сказал Сяо Чжоу. В ее глазах появился легкий огонек. Она прикусила свои розовые губы и сдерживала свою застенчивость, пока доставала телефон.

Ее маленькие ручки разжались. Полотенце упало на пол, и ее тонкая рука лежала горизонтально перед грудью. На самом деле ей не нужно было сжиматься. Ее фигура хорошо развилась, и даже если бы она закрыла половину себя, это заставило бы лопнуть кровеносные сосуды других.

- Щелк!- звук раздался в воздухе, когда она выстрелила. Потом она послала его ему.

Она держала свой телефон и почти бегом запрыгнула под одеяло. Все ее тело горело огнем. Она никогда бы не сделала такой бесстыдной вещи.

Она не знала, что он подумает, когда увидит ее.

Ее маленькое личико было спрятано под одеялом, а телефон быстро зазвонил. Динь! Она закрыла глаза и взяла телефон, чтобы посмотреть. Он ответил: "что ты делаешь?]

При этих словах Нин Цин почти захотелось выкопать в земле яму и зарыться в нее. Она представила себе, как он произносит эти слова, нахмурив брови, засунув руку в карман и с серьезным выражением лица.

Неужели он не понимает, что она делает?

Неужели он хочет что-то сделать?

Он не был таким в прошлом.

В прошлом, когда они только поженились, он принимал участие во всевозможных шалостях. Даже с маленьким плюшевым мишкой он мог говорить непристойности. Даже не упоминайте о том времени, когда они видеозванивались друг с другом с помощью компьютера. Он никак не отреагировал, хотя и хотел увидеть ее ... Он не понял намека!

Нин Цин надула розовые губки, с ненавистью выключила телефон и больше не беспокоилась о нем.

...

Проспав полчаса, Нин Цин снова начала снимать. Она была занята до двух или трех часов ночи. Нин Цин записывала сингл с Лю Вэньлуном. Нин Цин наняла профессионального учителя музыки из-за границы.

Нин Цин села на скамью. Ее маленькая белая рука лежала на пианино, перебирала клавиши, а потом она сама заиграла мелодию этого сингла.

Учитель музыки начал с интонации "а", и Лю Вэньлун надел наушники, чтобы тихо напевать.

Другие сотрудники столпились вокруг, чтобы посмотреть. Сяо Чжоу хлопал в такт обеими руками. "Это звучит так хорошо, - сказала она печальным тоном.

Лу Шаомин вошел в дверь и увидел, как разыгрывается эта сцена. Вся группа собралась вместе. Маленькая рука девушки уверенно нажимала на клавиши. Петь она не умела, поэтому дважды нажала клавишу и внесла правку. Она сказала с улыбкой: "Учитель, Вэньлун, как вы думаете, я должна изменить это здесь?"

Учитель музыки нахмурился, услышав это в первый раз, а затем торжествующе улыбнулся и сказал: Директор Нин, вы что-нибудь знаете о музыке?"

Девушка была застенчива, но любезна. Ее лицо слегка покраснело, когда она сказала: "учитель, я не знаю музыки, я глухая, когда пою. Я только рассматриваю перспективу аудитории и чувствую, что эту мелодию все еще можно немного отредактировать. Слух у зрителей всегда самый острый."

Учитель музыки кивнул головой, и его взгляд был полон восхищения. - Директор Нин слишком

скромна. Не все, кто понимает музыку, могут петь. Я слышал, что директор Нин особенно хорошо играет на фортепиано, и я думаю, что у вас есть опыт в отношении партитуры. Как вы можете говорить, что не понимаете музыки, когда у вас есть такие знания?"

- Ха-ха, это верно. Учитель, разве вы не знаете, что наш директор Нин очень талантлив.- Сяо Чжоу прикрыла рот рукой и рассмеялась.

- Верно... - хором согласилась команда.

Было уже за полночь. Актеры и съемочная группа в основном были сейчас не на работе. Даже в студии звукозаписи имелась только белая лампочка. Условия были элементарными и не могли сравниться с профессиональным звукозаписывающим центром. Но все собрались в мягком белом свете, и атмосфера была гармоничной и прекрасной.

Нин Цин скривила губы в улыбке. В этот момент в ее поле зрения появилась высокая, красивая фигура, и она подняла глаза, чтобы посмотреть: "Шаоминг!"

Она встала со скамейки, ее глаза были полны шока и удивления.

Почему он здесь?

Лу Шаомиг был одет в строгую белую рубашку и черный костюм. Наверное, он примчался сюда из офиса. Его фигура, казалось, была покрыта слоем пыли. Он стоял высокий и прямой у двери. Он очень спокойно посмотрел на нее. Острые брюки на его ногах, казалось, покрылись складками от долгих странствий. Его тело все еще было холодным от пребывания на улице, и вся его фигура, казалось, пахла Шанхаем.

Как могла Нин Цин не удивляться?

- Молодой Господин Лу.- Люди в драматической группе все направили свои взгляды туда, чтобы посмотреть. Они были не просто удивлены, они были в благоговейном страхе.

Сяо Чжоу ликовал. - Молодой господин Лу, вы пришли навестить Нин Цин на работе?"

Нин Цин тут же широко улыбнулась, как распутившийся цветок.

Ей вообще нужно было спрашивать? Он определенно приехал навестить ее на работе.

Лу Шаомиг быстро вошел внутрь и кивнул людям в театральной группе, он был вежлив и имел вид богатого человека, а затем сунул руку в карман и встал рядом с Нин Цин.

“Пошли, пошли скорее на работу. Никому больше не позволено здесь стоять.- Сяо Чжоу прогнал всех прочь.

Увидев, что все уходят, Нин Цин подняла свою маленькую головку. Ее прекрасные, молодые глаза были устремлены на его красивое лицо. - Шаомиг, почему ты здесь?”

Между ними была разница в росте. Она была на голову ниже его. Каждый раз, когда он смотрел на нее сверху вниз, он закрывал все ее небо, и ее глаза видели его только внутри себя.

Глаза Лу Шаомина сосредоточились на его глубоких эмоциях. “Я здесь, чтобы увидеть тебя.”

Наверное, он уже скучал по ней.

Нин Цин тайно рассмеялась в душе.

Она сделала шаг вперед, не беспокоясь о людях, которые тайком наблюдали за ними. Она взяла инициативу в свои руки и протянула свою маленькую ладонь к его большой ладони. - Шаомиг, мне еще нужно закончить кое-какую работу. Это займет около получаса. Ты пойдешь спать в мою комнату . Я приду за тобой позже.”

Лу Шаомиг держал ее маленькую руку в своей большой ладони. Он дважды ущипнул ее и фыркнул: “я буду стоять здесь и смотреть на тебя.”

Нин Цин чувствовала себя невыразимо сладко. Она посмотрела на его лицо-упрямое и серьезное, без улыбки. Ей нравилась его заворачивающая линия волос, и Нин Цин чувствовала себя пьяной.

Нин Цин взяла его за руку и привела в отделение: “Шаомиг, посиди здесь немного. Я пойду приготовлю тебе чашку чая.”

С этими словами она встала на цыпочки и поцеловала его в тонкие темно-бордовые губы.

Передняя часть офиса была сделана из стекла. Все, кто был снаружи, могли видеть, что происходит внутри. Она нырнула в угол и тайком поцеловала его.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1040191>